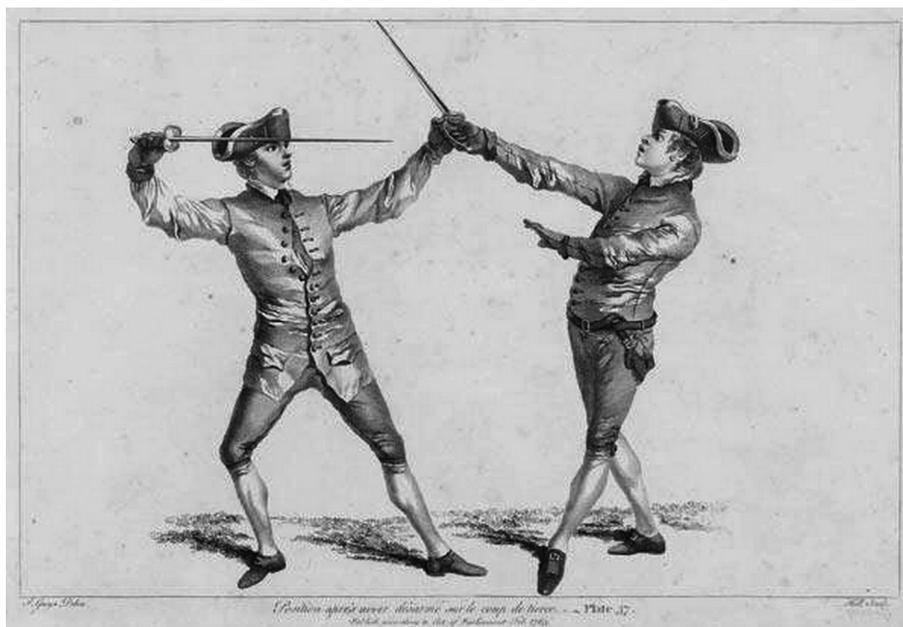

СИМВОЛ ЭПОХИ: ЛЮДИ, КНИГИ, СОБЫТИЯ

Дуэль на шпагах. Французская школа. Гравюра XVIII в.

УДК 929:82.0

Сигалова Е.В.

Денис Давыдов: мифы и реальность

Сигалова Елена Владимировна, учитель русского языка и литературы ГБОУ ЦО № 1433 (Москва)
E-mail: Sigalovaelena@mail.ru

В статье на примере героя Отечественной войны 1812 г. поэта Дениса Давыдова рассматриваются проблемы понимания значимости исторических персонажей. Его образ окружён литературными штампами и идеологическими вымыслами, заслонившими реального героя. Автор не ставит задачи «разоблачения мифов», а показывает, когда, как и почему они сложились, а также даёт свою оригинальную версию становления личности знакового персонажа эпохи, талантливого поэта, известного военачальника и одного из организаторов партизанского движения.

Ключевые слова: судьба и творчество Дениса Давыдова, Отечественная война 1812 года, Бородино, партизанское движение, поэзия, басни, гвардия, гусары, движение декабристов, свобода, мемуары

Судьба и творчество Дениса Давыдова не могут оставить никого равнодушным. В наш прагматичный и рациональный век особенно удивляют его бескорыстная самоотверженность, патриотизм, рыцарское служение идеалам свободы, гусарская удаль, романтичность поступков. Именно этих мужских качеств не хватает нашим современникам, и нам всем есть, чему поучиться у героя Отечественной войны 1812 года.

Всё, что связано с именем Дениса Давыдова – героя и даже символа Отечественной войны 1812 года, лихого гусара, партизана, поэта – казалось бы, изучено досконально. Тем не менее, образ этого, несомненно, выдающегося человека окружён литературными штампами и идеологическими вымыслами, заслонившим реального героя, знакового персонажа эпохи.

Будущий герой Отечественной войны 1812 г., автор военно-исторической прозы и поэт Денис Васильевич Давыдов (16.07.1784–22.04.1839) родился за год до издания «Жалованной грамоты дворянства».

Здесь следует отметить, что время правления Екатерины II во многом изменило облик России и российского дворянства. Дворянству давались важнейшие привилегии в социальной, экономической и духовной сферах жизни. Российские дворяне становились таковыми не только по названию, но и по своей сути. Преж-

нее холопское, исключительно сервильное предназначение дворянства давно устарело¹. Екатерина II нуждалась в поддержке целого класса, а не кучки царедворцев, и хотела видеть дворян активным, мыслящим слоем общества, принимавшим самостоятельные решения и отвечавшим за свои поступки. При ней в России появилось поколение «непоротых дворян»², и дети этих «непоротых дворян» обеспечили России небывалый взлёт российской культуры в XIX в. Но главное – то, что ранее делалось «по велению государя», стало делаться осмысленно, было понято и принято целым классом. Денис Давыдов был вполне типичным представителем своей эпохи и своего класса. Более того, он был представителем идеальным, настоящей легендой, объектом поклонения современников и образцом для подражания молодого поколения.

Вокруг исторических персонажей, подобных Давыдову, всегда складываются устойчивые мифологемы. Вне зависимости от их характера, они мешают увидеть реальное лицо героя, а в его жизненном пути – особенности времени, в котором он жил. Сам Денис Давыдов и начал создавать легенду о самом себе. Это было вполне в духе того времени, в русле дворянского мировосприятия. Часть мифов помогала ему жить, часть – очень мешала.

Миф первый: политические воззрения Дениса Давыдова. Вероятно, никаких особенных воззрений у него не было. Разумеется, Отечественная война 1812 года оставила заметный след в жизни и творчестве целого поколения дворян. Патриотические настроения и впечатления от заграничных походов привели многих из них к революционным взглядам. Декабристами стали многие из друзей поэта, а его двоюродный брат – Василий Львович Давыдов – стал видным деятелем Южного общества и был приговорен к 20-ти годам каторжных работ. Но воззрения Дениса Давыдова никогда не были столь радикальными, хотя в юности был весьма резок в своих стихотворных сочинениях.

В центре мировоззрения Дениса Давыдова была свобода как таковая, понимаемая им достаточно оригинально для того времени. Он не терпел стеснения свободы, в какой бы то форме это не происходило.

Ещё в 1803 г. Денис Давыдов написал очень интересную басню «Голова и ноги», из анализа которой становится ясным, насколько представление о личной свободе, её защите и в то же время лояльности властям были актуальны для поэта.

Денис Васильевич Давыдов. Портрет кисти Дж. Доу.

Василий Львович Давыдов, двоюродный брат Д.В. Давыдова

Уставши бегать ежедневно
По грязи, по песку, по жесткой мостовой,
Однажды Ноги очень гневно
Разговорились с Головой:
«За что мы у тебя под властью такой,
Что целый век должны тебе одной повиноваться;
Днем, ночью, осенью, весной,
Лишь вздумалось тебе, изволь бежать, таскаться
Туда, сюда, куда велишь; <...>
«Молчите, дерзкие, – им Голова сказала, –
Иль силою я вас заставлю замолчать!..
Как смеее вы бунтовать,
Когда природой нам дано повелевать?» <...>

И далее ноги недвусмысленно заявляют:

Коль ты имеешь право управлять,
То мы имеем право спотыкаться,
И можем иногда, споткнувшись, – как же быть, –
Твое величество об камень расшибить».
Смысл этой басни всякий знает...
Но должно – тс! – молчать: дурак – кто всё болтает.

Аллегория очевидна: Голова – власть, правительство. Ноги – простой народ. Каждое сословие выполняет свойственную ему работу: одни повелевают, другие исполняют. Но если прихоти и капризы власть предержавших переходят границы разумного, то народ – Ноги – может «величество о камень расшибить». Такое вот откровенное предупреждение властям...

¹ Екатерина II специальным указом запретила дворянам подписывать прошения на её имя уничижительными именами (Ивашка, Петрушка и т.п.) и называть себя в них «твой холоп», как было принято ранее.

² Одним из пунктов «Жалованной грамоты» дворянства была отмена телесных наказаний для лиц дворянского звания. Павел I с самого начала своего правления уничтожил или подвергал значительному изменению всё, созданное Екатериной. Боясь с «дворянской вольницей», Павел отменил ряд положений Грамоты. В частности, в 1797 г. Павлом были восстановлены телесные наказания для лиц благородного происхождения. Александр I, став императором, вернулся к екатерининским основам государственного и общественного устройства.

Молодой Денис Давыдов в этом же году сочиняет и другую басню «Река и зеркало». Несмотря на свой юный возраст (19 лет), Давыдов смело, критически оценивал реалии современного ему общества. «За правду колкую, за истину святую, // За сих врагов царей» в его басне деспот решает казнить верой и правдой служащего ему вельможу, как глупый ребёнок спешит разбить зеркало, отражающее его безобразие. Но что делать с рекой, так же правдиво отражающей уродство? Как заставить потомков не критиковать тирана, а слагать в его честь дифирамбы? «Образумленный» деспот не прощает вельможу, нет, он только заменяет ему казнь на ссылку в Сибирь.

Обращает на себя внимание и то, как автор играет значениями слова «басня». С одной стороны, басня – жанр «Реки и зеркала», являющегося кратким нравоучительным рассказом с использованием аллегии. Однако в последней строке поэт использует и другое значение слова «басня» – выдумка, небывальщина, чем противопоставляет «быль» и «басню», указывая на то, что благополучный исход был бы слишком уж далёк от российской действительности (т.е. был бы *басней*).

В 1804 г. Денис Давыдов пишет басню «Орлица, турухтан и тетерева», где аллегорически выводятся образы Екатерины II (Орлицы), Павла I (Турухтана) и Александра I (Тетерева). Басня заканчивается убийственным выводом: «Не выбирать в цари ни злых, ни добрых петухов». Екатерине же – Орлице – поётся хвала за её премудрость, щедроты, стремление к истине.

Далеко не всё в декабристском движении Д. Давыдову нравилось. Взгляды Н.М. Муравьева казались ему скучными и занудными, не соответствующими настроению бравого гусара. Взгляды П.И. Пестеля – ужасающими и жестокими, могущими в случае прихода заговорщиков к власти принести России страшные беды. Хотя Давыдов был вхож в законспирированную среду военных оппозиционеров, а в 1820 г. вошёл в тайное общество – «Орден русских рыцарей» – но опрометчивых политических шагов не делал. Его оппозиция монархии и правящей в России династии была весьма умеренной и не выходила за рамки обычного дворянского фрондёрства. Давыдов был остёр на язык, саркастичен, критиковал начальство, был склонен к вольным речам и озорным выходкам, но, несмотря на все недовольства, поэт-гусар был только законопослушным дворянином, рачительным хозяином своих поместий, отцом-командиром для офицеров и солдат, батюшкой-помещиком для своих крестьян. Он всегда был исправным и верным служакой, человеком с практическим умом и житейской хваткой. Давыдов был всегда сам по себе, ибо именно в индивидуальности и собственной неповторимости он видел действительную свободу. Если внимательно проанализировать его жизненный путь, то можно убедиться, что он всегда делал то, что хотел, сам совершал проступки и сам за них нес ответственность. Он добивался своих целей разными методами – своей смелостью, воинской доблестью, человеческим обаянием, связями во властных элитах и... тем, что сегодня назвали бы саморекламой.

Свободное гусарское мироощущение совсем не мешало Денису Васильевичу немного прихвастнуть и даже преувеличить значение собственной роли и в Отечественной войне 1812 года и в общественной жизни первой половины XIX в. Это был д'Артаньян своего времени, ставший для своих современников символом гусарства, образцом для подражания, певцом свободы, которая, следует признать, никак не мешала властям. При этом он никогда не оставлял не переставал быть поэтом. Ещё 1811 г., находясь в Москве, Давыдов был принят в литературных кругах, начал печататься в журнале «Вестник Европы», позднее поэт вошёл в литературное общество «Арзамас» и Общество любителей российской словесности. Историк Н.М. Карамзин и литературный критик И.И. Дмитриев лестно высказываются о нём.

Евдоким Алексеевич Щербинин (1728–1783), генерал-аншеф, один из разработчиков екатерининской реформы государственной власти, дед Д.В. Давыдова.

Евдоким Васильевич Давыдов, старший брат Д.В. Давыдова. Портрет кисти Дж. Доу.

Миф второй: о некоей особой принадлежности к простому народу, мелкопоместному дворянству, который возник с лёгкой руки Льва Николаевича Толстого, создавшего обаятельнейший образ Васки Денисова, которого читатели отождествляли с нашим героем. На самом деле Денис Давыдов всегда знал себе цену. Он был представителем очень знатного рода¹, и многие близкие родственники его были очень известными людьми в России. Его дед (отец матери) – екатерининский генерал-аншеф Евдоким Щербинин – был генерал-губернатором Слободско-Украинской губернии, а затем последовательно Орловского, Смоленского и Воронежского наместничеств, создатель и первый генерал-губернатор Харьковской наместничества. Отец Дениса Давыдова, «владея значительными поместьями в Орловской и Московской губерниях, был одним из зажиточных людей своего времени»². Он был генералом, служил под началом А.В. Суворова и был дружен с ним³. Родной брат Дениса Евдоким стал генерал-майором,

¹ Давыдов происходил из старого дворянского рода, который ведёт начало от знатного мурзы Минчака, выехавшего в начале XV в. из Большой Орды к великому князю Василию Дмитриевичу, он был одним из сыновей первого касимовского царя Тангрикула Каайсыма (См.: Сборник биографий кавалергардов. Т. 3: 1801–1826 гг. СПб.: Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг, 1906. С. 28; Петров П.Н. История родов русского дворянства. М.: Современник; Лексика, 1991. С. 134).

² Сборник биографий кавалергардов. Т. 3. С. 28.

³ При Павле I В.Д. Давыдов впал в немилость и был вынужден уйти из армии. Его незаслуженно обвинили в растрате, и он был вынужден продать свои имения, чтобы возместить убытки. На оставшиеся после выплаты недостачи деньги В.Д. Давыдов купил небольшое подмосковное имение. Судьбе было угодно, чтобы это село называлась Бордино.

одним двоюродным братом был легендарный генерал от инфантерии Алексей Петрович Ермолов, покоривший Кавказ, другим – генерал от кавалерии Николай Николаевич Раевский-старший, известный герой Отечественной войны 1812 г. Да и остальные его родственники занимали значимое место в российской элите.

После смерти Павла I в 1801 г. Денис Давыдов начал свою службу в кавалергардском полку – наиболее привилегированной кавалерийской гвардейской части¹. В России в начале XIX в. гвардейские части были весьма своеобразным социальным феноменом. Дуэлянт и тонкий ценитель искусства, картёжник и философ, невёмный потребитель шампанского и одаренный поэт, повеса и бесстрашный воин могли одновременно быть качествами одного и того же человека. Литературная среда, в которую попал Давыдов, пробудила и в нём страсть к сочинительству. За сатирические антиправительственные басни, за личные выпады в адрес высокопоставленных персон поручика Давыдова в 1804 г. переводят в армейский Белорусский гусарский полк, что было очень большим наказанием. Однако Денису в гусарах понравилось. Там он познакомился с героем своих «зачашных песен» известным гулякой – поручиком Бурцовым². Лихие пирушки, буйные шутки – всё это он теперь воспевал в своих «зачашных песнях», оставив писание басен. Вскоре он опять возвращается в гвардию, становится лейб-гусаром.

Миф третий: о притеснениях и неудачах в карьере. Напротив, Давыдов был скорее «везунчиком». Он был прекрасным кавалеристом, обладал исключительной смелостью, у него был лёгкий характер и великолепное чувство юмора³. Здоровый карьеризм и связи в верхах только способствовали его карьере. Но главное было всё же то, что он умел и хотел воевать. Еще девятилетнему Денису А.В. Суворов предсказал его судьбу: «Это будет военный человек». Давыдов изучал военную науку, увлекался военной историей, вместе с И.И. Дибичем (будущим фельдмаршалом) брал уроки военного искусства у майора Торри, состоявшего ранее при французском генеральном штабе.

В 1807 г. он участвовал во Франко-русской войне, проявив исключительную храбрость. В сражении при Прейсиш-Эйлау он находился при Багратионе, который появлялся со своим адъютантом на самых опасных и ответственных участках. Один бой, по мнению Багратиона, был выигран только благодаря Давыдову. Он в одиночку бросился на отряд французских улан и те, преследуя его, отвлеклись и упустили момент появления русских гусар. За этот бой Денис получил орден Св. Владимира IV степени, бурку от Багратиона и трофейную лошадь. В других битвах Давыдов также отличился исключительной храбростью, за что был награжден орденами и золотой саблей. Зимой 1808 г. воевал против шведов в Финляндии, в 1809 г. – против турок в Молдавии.

1812 г. Денис Давыдов встретил, будучи подполковником Ахтырского гусарского полка. Он участвовал во многих сражениях – под Романовом, Салтановкой, Смоленском, Бородином, – что не принесло ему такой известности, как создание одного из первых партизанских отрядов из гусар и казаков. Затем Давыдов вместе со всей армией проделал зарубежный поход 1813 г., в битве при Краоне командовал 3-й Гусарской дивизией, был пожалован в генерал-майоры за отличие под Ларотьером. Из-за канцелярской путаницы Давыдов получил генеральские эполеты лишь в конце 1815 г., отсюда, собственно, и истоки мифа о «неудачности» Давыдова. Немалую роль в распространении этого мифа сыграл талант Л.Н. Толстого, избравшего своего Васку Денисова несправедливо обиженным в чинах, оказавшимся в 1812 г. не у дел, просто вынужденным уйти в партизаны.

Художник С.Л. Кожин. «Рубикон. Переправа через реку отряда Дениса Давыдова».

Давыдов продолжал служить в кавалерии вплоть до отставки по болезни в 1823 г., но когда в 1826 г. началась война с Персией, он вернулся в строй. Давыдов активно участвовал в подавлении польского мятежа в 1831 г., был награжден орденом «Виртути Милитари», получил звание генерал-лейтенанта.

Миф четвёртый: Денис Давыдов – основатель и организатор партизанского движения в России. Этот миф появился ещё в царской России, но особенным образом он развивался в советское время. В своих стихах Давыдов явно приукрашивает и сами события, и своё собственное участие в этих событиях. Вероятно, герои XIX века ещё не так далеко ушли от мушкетёров века XVII, и скромность ещё не была признана нравственным украшением. Собственно, Денис Васильевич никогда особенно и не скрывал, что для гусара не является зазор-

¹ Само по себе это было парадоксом: в кавалергарды традиционно брали высоких красавцев-блондинов. Давыдов был маленького роста, брюнет и далеко не красавец.

² На самом деле мифом является и то, что Бурцов был буйным и пьяницей, на самом деле, он ничем особенно не отличался от других гусарских офицеров, просто таким его хотел видеть сам Давыдов (см.: Бондаренко А.Ю. Денис Давыдов. М.: Молодая гвардия, 2012. («Жизнь замечательных людей»). С. 63–65).

³ В своё время Денис Давыдов в одном из стихов вышутил длинный нос Багратиона и поэтому побаивался первой встречи с ним. Багратион, завидев Дениса Давыдова, сказал присутствующим офицерам: «Вот тот, кто потешался над моим носом». На что Давыдов, не растерявшись, ответил, что писал о его носе только из зависти, так как у самого его практически нет. Шутка Багратиону понравилась. И он часто, когда ему докладывали, что неприятель «на носу», переспрашивал: «На чьём носу? Если на моём, то можно ещё отобедать, а если на Денисовом, то по коням!». (См.: Давыдов Д.В. Полное собрание стихотворений. Л.: Библиотека поэта, 1933. С. 151; Пушкин А.С. Исторические статьи и материалы // Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10-ти томах. Т. 7. М.: Художественная литература, 1976. С. 176.).

ным не только повсеместно рассказывать о своих военных подвигах, но и несколько приукрашивать их, добиваясь наград, протекций, мужского уважения и женского обожания. Для времени, в котором жил Давыдов, и для того социального слоя, из которого он происходил, это было в рамках обычных жизненных норм.

Однако Давыдов в стихах и в мемуарах отстаивал не только своё право на первенство в партизанской войне, но и саму легитимность партизанской войны. До середины XVIII в. европейские войны велись по-другому. Воевали между собой армии, возглавляемые полководцами. В какой-то момент давалось генеральное сражение, победители входили в столицу побеждённых, война заканчивалась. Народные массы в войнах не принимали практически никакого участия. Затем положение изменилось, ибо и сами войны ожесточились. Сам термин «партизан» существовал задолго до 1812 г. «Партизанами называли в русской армии еще в XVIII столетии военнослужащих, отправлявшихся в составе самостоятельных мелких отдельных отрядов, или партий (от латинского слова *parties*), для действий на флангах, в тылу и на коммуникациях противника. Это явление нельзя считать чисто русским изобретением. Французы в Испании так и не сумели одолеть герильясов, у русских в 1808–1809 гг. в ходе Русско-шведской войны были серьёзные проблемы при столкновении с отрядами финских крестьян. Согласно средневековому рыцарскому кодексу поведения, партизанские методы войны считались не вполне достойными. Тем не менее, один из руководителей русской разведки, подполковник П.А. Чуйкевич, в поданной командованию перед началом войны аналитической записке, предлагал развернуть активные партизанские действия на флангах и в тылу противника и для этого использовать казацкие части»¹.

Фердинанд Фёдорович Винцингероде. Портрет кисти Дж. Дю.

В 1812 г. успеху русских партизан способствовало многое: огромная территория, растянутость и слабое прикрытие коммуникаций французских войск, огромные лесные массивы и поддержка населения. Партизанские действия впервые применил главнокомандующий 3-й армией генерал А.П. Тормасов, который в июле выслал отряд полковника К.Б. Кнорринга к Брест-Литовску и Белостоку. Чуть позже М.Б. Барклай де Толли сформировал «летучий корпус» генерал-адъютанта Ф.Ф. Винцингероде². Рейдовые партизанские отряды стали активно действовать на французских флангах в июле-августе 1812 года. Лишь 25 августа (6 сентября), накануне Бородинского сражения, по разрешению Кутузова была выслана в «поиск» партия (50 ахтырских гусар и 80 казаков) подполковника Д.В. Давыдова.

Ещё накануне Отечественной войны 1812 года русское командование подумывало о том, как бы привлечь крестьян к партизанскому движению, но в дальнейшем от этого были вынуждены отказаться – давать русским крестьянам оружие считалось опасным. Ведь в начале войны первое, что делали крестьяне при приближении французских войск, так это то, что они грабили и жгли усадьбы своих помещиков³, а сами уходили в леса и ждали, когда Наполеон объявит освобождение от крепостного права. Собственно партизанская

война началась только тогда, когда вражеские отряды начали отбирать у крестьян продовольствие и лошадей.

Но русские летучие отряды успешно действовали уже в Семилетнюю войну и даже взяли тогда Берлин. «О необходимости партизанских действий против Наполеона мудрый стратег М.Б. Барклай де Толли говорил задолго до 1812 года. Даже шумный конфликт Давыдова с генералом Ф.Ф. Винцингероде объясняется тем известным фактом, что храбрый методичный немец умело руководил первым большим партизанским отрядом и сделал для общего дела больше, нежели порывистый поэт-партизан с его буной сотней гусаров и казаков»⁴.

История ещё рассудит, правильно ли делал Давыдов, придавая такому явлению, как партизанская война, исключительно русское звучание. Его «партизанская карьера» могла так и не состояться, ибо буквально в начале партизанских боевых действий гусарский отряд Давыдова попал в засаду крестьян-партизан и мог быть уничтожен своими: форма у гусар всех армий была похожа, офицеры говорили по-французски, и крестьяне не могли разобраться, французы или русские и перед ними. Это заставило Давыдова переодеться в крестьянскую одежду и отпустить бороду, что делали и другие партизаны, например А.С. Фигнер⁵.

¹ Бездносный В. Русские партизаны в 1812 году // Знание – сила. 2011. № 8. С.42–43.

² В первую очередь партизаны должны были нарушать коммуникационные линии неприятеля. Быстрые, лёгкие отряды действовали автономно, скрытно и молниеносно получая от командования лишь самые общие указания. В их состав входила преимущественно легкая регулярная (гусары, уланы) и иррегулярная (донские, бугские и другие казаки, калмыки, башкиры) кавалерия, иногда усиленная несколькими орудиями конной артиллерии, а численность партии не превышала несколько сот человек, что обеспечивало мобильность. Важнейшей задачей партизан была разведка. По словам самого Давыдова, описывающего отступление Наполеона, Великая армия «не могла сделать шагу потаённо, хотя спасение оной зависело от тайного её движения». (См.: Бездносный В. Начало отступления Наполеона из России // Знание – сила. 2012. № 10. С. 96).

³ Винцингероде Фердинанд Фёдорович (1770–1818), барон, генерал от кавалерии (1813), генерал-адъютант, гессенский немец, служил в российской и австрийской армии.

⁴ Подобный эпизод описан Л.Н. Толстым в романе-эпопее «Война и мир»: бунт крестьян в Богучарове, имени князей Болконских.

⁵ Сахаров В.И. Русский романтизм XIX века. Лирика и лирики. М.: Русское слово, 2006. С. 49. Узнав о данном Наполеоном маршалу Мортье приказании взорвать Кремль, Винцингероде отправился к нему для переговоров, но был взят в плен, и едва не расстрелян Наполеоном, знавшим, что Винцингероде родом из Гессена, входившего в состав Вестфальского королевства. Только личное вмешательство императора Александра I спасло его от смерти. Из-за плена Винцингероде Кутузов получил сведения об оставлении Наполеоном Москвы с опозданием на четыре дня. При следовании под конвоем к западным границам России Винцингероде был освобожден партизанским отрядом Чернышёва между Вильно и Минском.

⁶ Фигнер Александр Самойлович (1787–1813), полковник русской армии, отличившийся в войне 1812 года, создатель партизанского (диверсионного) отряда, действующего в тылу французской армии на территории России, Польши и Германии, происходил из остзейских немцев. Наполеон назначил специальную награду за голову Фигнера. Известная революционерка Вера Фигнер – его родственница по боковой линии.

Совершенно понятно, почему в советское время не Фигнер, Кнорринг и Винцингероде, а именно Давыдов стал символом партизанского движения. Всерьёз заговорили и о самой Отечественной войне 1812 г., и о партизанах только в 1941 г., и в это время, разумеется, говорить о немцах на русской службе было бы не уместно. Отмечая роль Д.В. Давыдова в Отечественной войне 1812 г. не следует забывать и о А.Н. Сеславине¹, А.И. Чернышёве² и других.

Вряд ли можно осуждать человека такого склада, как Давыдов, за преувеличение своей роли в войне. В стихотворении «Партизан» он не просто пишет о себе, он заставляет читателя сопереживать командиру партизанского отряда, ведущему за собой людей, взявшему ответственность за их жизни и за исход сражения:

И мчится тайною тропой
Воспрянувший с долины битвы
Наездников веселый рой <...>
Начальник, в бурке на плечах,
В косматой шапке кабардинской,
Горит в передовых рядах
Особой яростью воинской.
Сын белокаменной Москвы,
Но рано брошенный в тревоги,
Он жаждет сечи и молвы,
А там что будет – вольны боги!

Но была и объективная основа этого мифа. В то время, как Фигнер погиб, а Винцингероде и Барклай молчали, несомненный же литературный талант Давыдова оставил за ним пальму первенства. Денис Давыдов – признанный всеми певец Отечественной войны 1812 года. Это всегда признавали другие участники Отечественной войны. Фёдор Николаевич Глинка писал:

Усач. Умом, пером остер он, как француз,
Но саблю французам страшен:
Он не дает топтать врагам нежатых пашен
И, закрутив гусарский ус,
Вот потонул в густых лесах с отрядом –
И след простыл!.. <...>
Как вихорь, как пожар, на пушки, на обозы,
И в ночь, как домовой, тревожит вражий стан.
Но милым он дарит в своих куплетах розы.
Давыдов! Это ты, поэт и партизан!..

Признание Ф.Н. Глинки – серьёзного публициста, прозаика, поэта, активного участника Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии, декабриста – многого стоит, потому что никто так хорошо, как он, не разбирался в военном и поэтическом деле одновременно.

Молодое поколение боготворило поэта-партизана, он был для них общепризнанным героем, образцом для подражания в личной жизни, в поведении в свете, в поэзии. Поэт Евгений Абрамович Баратынский пишет:

Пока с восторгом я умею
Внимать рассказу славных дел,
Любовью к чести пламенею
И к песням Муз не охладел,
Покуда русский я душою,
Забуду ль о счастливом дне,
Когда приятельской рукою
Пожал Давыдов руку мне!

Денис Давыдов в крестьянской одежде. Раскрашенная гравюра М. Дюбурга по оригиналу А. Орловского. 1814.

«Храбрый партизан Денис Васильевич Давыдов. 1812». Народный лубок

Федор Николаевич Глинка. Гравюра К. Афанасьева. 1825.

Евгений Абрамович Баратынский. Портрет работы Ж. Вильена. 1826 г.

¹ Сеславин Александр Никитич (1780–1858). генерал-майор.

² Чернышев Александр Иванович (1786–1857) «провинился» в том, что был графом (1826). светлейшим князем (1841). генералом от кавалерии (1827). начальником Главного штаба, (1828–1832), военным министром (1832–1852), сенатором (1827), председателем Государственного Совета (1848–1856).

Высоко ценил Дениса Давыдова и почитал его своим другом и наставником Александр Сергеевич Пушкин, хотя сам Давыдов, несмотря на довольно большую разницу в возрасте, называл Пушкина своим «парнасским отцом и командиром». Пушкин, в свою очередь, особенно в ранний период своего творчества, очень многим был обязан Давыдову, о чём никогда не забывал:

Тебе, певцу, тебе герою!
 Не удалось мне за тобою
 При громе пушечном, в огне
 Скакать на бешеном коне.
 Наездник смиренного Пегаса,
 Носил я старого Парнаса
 Из моды вышедший мундир:
 Но и по этой службе трудной,
 И тут, о мой наездник чудный,
 Ты мой отец и командир.

Портрет лейб-гусарского полковника Евграфа Владимировича Давыдова. Художник О.А. Кипренский¹.

Миф пятый: о Денисе Давыдове как о бесшабашном гусаре, для которого главным было развлечения и почести. Юношеская язвительность со временем перешла в зрелый скептицизм. В своих мемуарах Давыдов критически отзывался о Великом Князе Константине Павловиче, да и вся его проза полна личных нападок на отдельных представителей знати, которые, по мнению поэта-партизана, не столь героически проявили себя на войне. Разумеется, вся его поэзия предельно субъективна. «И в то же время Давыдов как русский солдат, писатель и дворянин умеет отдать должное достойному противнику или великому человеку – достаточно вспомнить мгновенный портрет французского маршала Ланна в описании тильзитской встречи императоров или обращенные, прежде всего, к Пушкину великодушные слова о Наполеоне: “Забыта уже вражда к нему и гений его оценен бесспорно и торжественно”. Поэт-партизан много сделал для такой оценки”².

Отдавая должное военным успехам Фигнера (послужившего прототипом Фёдора Долохова в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»), Давыдов осуждает его жестокость и бесчеловечное обращение с пленными³.

Вообще же, как замечает поэт в стихотворении «Полусолдат», военная жизнь, воинские подвиги и воинская слава отбирают у человека естественные радости жизни, требуя от него подчинения долгу службы без остатка:

Нет, братцы, нет: полусолдат,
 Тот, у кого есть печь с лежанкой,
 Жена, полдюжины ребят,
 Да щи, да чарка с запеканкой!

И уж совсем не «героический», а скорее философский смысл вкладывает бывалый рубака в элегию «Бородинское поле» – размышление о смысле жизни, о цене победы, о своём месте в войне:

Умолкшие холмы, дол некогда кровавый,
 Отдайте мне ваш день, день вековой славы,
 И шум оружия, и сечи, и борьбу!
 Мой меч из рук моих упал, мою судьбу
 Попрали сильные. Счастливы горделивы
 Невольным пахарем влекут меня на нивы...
 О, ринь меня на бой, ты, опытный в боях,
 Ты, голосом своим рождающий в полках
 Погибели врагов предчувственные клики,
 Вождь гомерический, Багратион великий!
 Простри мне длань свою, Раевский, мой герой!
 Ермолов! я лечу – веди меня, я твой:
 О, обреченный быть побед любимым сыном,
 Покрой меня, покрой твоих перунов дымом!
 Но где вы?.. Слушаю... Нет отзыва! С полей
 Умчался брани дым, не слышен стук мечей,
 И я, питомец ваш, склоняюсь головой у плуга,
 Завидую гостям соратника иль друга.

¹ Знаменитый портрет кисти известного русского художника Ореста Адамовича Кипренского – самое удачное и наиболее характерное изображение «типичного гусара». И хотя на нём изображен не сам Денис Давыдов, а его двоюродный брат Евграф Владимирович Давыдов, фамильное сходство и гусарские усы имеются.

² Сахаров В.И. Русский романтизм XIX века. Лирика и лирики. М.: Русское слово, 2006. С. 49.

³ См.: Попов А. Удивительные встречи // Знание – сила. 2011. № 8. С. 49.

Миф шестой: о Денисе Давыдове как о любимце женщин и сердцеееде. Более чем романтична и достойна отдельного описания личная жизнь Дениса Давыдова. Вопреки легендам, первоначально она складывалась не столь удачно. Его первая любовь, Аглая Антонова, предпочла Денису его двоюродного брата – высокого красавца, драгунского полковника. Следующая любовь, юная балерина Татьяна Иванова, вышла замуж за своего балетмейстера. Племянница Раевских, Лиза Злотницкая, обманула его ожидания, увлеклась картёжником и кутилой князем Петром Голицыным и вышла за того замуж.

Женился Денис Давыдов в 1819 г. на Софье Николаевне Чирковой, но и здесь не обошлось без приключений. Всем запомнился и полубился именно поэтический давыдовский образ бесшабашного гусара-партизана Бурцова, но не все понимали, что он развивался вместе со своим создателем, становился глубже и серьезнее. На каком-то этапе давыдовский герой «отделился» от своего создателя и зажил своей самостоятельной жизнью. Чаще всего это способствовало популярности поэта, но иногда создавало немалые проблемы. Свадьба тридцатипятилетнего генерала Давыдова едва не расстроилась: мать невесты, узнав про его «зачашные песни», велела отказать Давыдову как пьянице, беспутнику и картёжнику. Друзья покойного мужа еле её уговорили, объяснив, что генерал Давыдов в карты не играет, пьёт мало, а то, что написано в стихах, – только поэтический образ.

Денис Васильевич был счастлив в браке, у него родилось девять детей, своей жене в 1829 г. посвятил прекрасные строки:

Вы хороши! – Каштановой волной
Ваш локон падает на свежие ланиты;
Как мил ваш взор полузакрытый,
Как мил ваш стан полунагой!
Не вы ль оригинал живой
Очаровательной хариты,
Кановы созданной рукой?

Но Давыдов не был бы Давыдовым, и не был бы гусаром, свободным во всём, в том числе и в личной жизни, если бы не бросал вызовы общественному мнению. В 1831 году он поехал навестить сослуживца в Пензу и без памяти влюбился в его племянницу, 23-летнюю Евгению Золотарёву. Он был на 27 лет старше её. Несмотря на то, что он очень любил свою семью, ничего не мог с собой поделатъ. Этот страстный роман продолжался три года, но потом Евгения вышла замуж, а Денис вернулся в семью...

Денис Васильевич Давыдов прожил довольно долгую и счастливую жизнь. Он сделал успешную карьеру, причём основой его заслуг были всё же военные подвиги, которые однозначно принимались всеми. Он был любим дворянским обществом, боготворим молодёжью, его уважало старшее поколение, он был обласкан властями. Давыдов – один из немногих, кого знал и почитал простой народ за участие в Отечественной войне 1812 года: очень долго его лубочные портреты в крестьянской одежде, с бородой и иконой на груди висели в крестьянских избах. Он состоялся как поэт, его литературный дар признавали многие, в том числе и А.С. Пушкин. Он был счастлив в любви и семейной жизни, несмотря на свою легкомысленность и гусарство. Он стал образцом для молодого поколения, тем легендарным офицером-гусаром, на которого равнялись тысячи молодых людей. Посмертная судьба его была столь же счастлива: он оставался героем и в царской России, и в СССР, остаётся героем и в наше время. Советская историография и советское литературоведение из многих персонажей Отечественной войны 1812 г. выбрали именно его и как героя-организатора партизанского движения, и как одного из немногих «мыслящих представителей дворянства», почти декабриста. Но именно это вполне справедливо: герой Отечественной войны 1812 г. и ещё многих войн, которые вела Россия, истинно свободный человек, талантливый поэт и кумир молодёжи, Денис Васильевич Давыдов достоин вечной славы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаляхин Б.С., Дунаевский В.А. Новое в изучении Отечественной войны 1812 г. М.: Знание, 1983. Abalikhin B.S., Dunaevskii V.A. (1983). Novoe v izuchenii Otechestvennoi voyny 1812 g. Znanie, Moskva.

Софья Николаевна Давыдова, урождённая Чиркова (1796–188?), жена Дениса Давыдова. Акварель П. Яковлева. 1820-е гг.

Бюст Дениса Давыдова на могиле поэта на Новодевичьем кладбище.

Бюст Дениса Давыдова в Пензе.

2. Бегунова А. Повседневная жизнь гусара в царствование Александра I. М.: Молодая гвардия, 2000.
Begunova A. (2000). Povsednevnyaya zhizn' gusara v tsarstvovanie Aleksandra I. Molodaya gvardiya, Moskva.
3. Безотносный В. Начало отступления Наполеона из России // Знание – сила. 2012. № 10.
Bezotnosnyi V. (2012). Nachalo otstupleniya Napoleona iz Rossii. Znanie – sila. N 10.
4. Безотносный В. Русские партизаны в 1812 году // Знание – сила. 2011. № 8.
Bezotnosnyi V. (2011). Russkie partizany v 1812 godu. Znanie – sila. N 8.
5. Бондаренко А.Г. Денис Давыдов. М.: Молодая гвардия, 2012. (Жизнь замечательных людей).
Bondarenko A.G. (2012). Denis Davydov. Molodaya gvardiya, Moskva. (Zhizn' zamechatel'nykh lyudei).
6. Глинка Ф.Н. Сочинения / Сост., послесл. и коммент. В.И. Карпец. М.: Сов. Россия, 1986.
Glinka F.N. (1986). Sochineniya. Sost., poslesl. i komment. V.I. Karpets. M.: Sov. Rossiya, Moskva.
7. Давыдов Д.В. Полное собрание стихотворений. Л.: Библиотека поэта, 1933.
Davydov D.V. (1933). Polnoe sobranie stikhotvoreniy. Biblioteka poeta, Leningrad.
8. Давыдов Д.В. Стихотворения. Военные записки / Сост., вступит. ст. и примеч. В.И. Сахарова. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999.
Davydov D.V. (1999). Stikhotvoreniya. Voennye zapiski. Sost., vstupil. st. i primech. V.I. Sakharova. OLMA-PRESS, Moskva.
9. Давыдов Денис Васильевич // Википедия, интернет-энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Давыдов,_Денис_Васильевич
Davydov Denis Vasil'evich. Vikipediya, internet-entsiklopediya. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Davydov,_Denis_Vasil'evich
10. Давыдов Денис Васильевич – Биография – Произведения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.davidov.net.ru/
Davydov Denis Vasil'evich – Biografiya – Proizvedeniya. URL: www.davidov.net.ru/
11. Денис Васильевич Давыдов. Дневник партизанских действий // 1812. Интернет-проект. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.museum.ru/1812/library/Davidov1/index.html
Denis Vasil'evich Davydov. Dnevnik partizanskikh deistvii. On: 1812. Internet-proekt. URL: www.museum.ru/1812/library/Davidov1/index.html
12. Памятные даты: Денис Давыдов поэт «Пушкинской пляяды», генерал-лейтенант, партизан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.calend.ru/event/1440/
Pamyatnye daty: Denis Davydov poet «Pushkinskoi pleyady», general-leitenant, partizan. URL: www.calend.ru/event/1440/
13. Петров П.Н. История родов русского дворянства. М.: Современник; Лексика, 1991.
Petrov P.N. (1991). Istoriya rodov russkogo dvoryanstva. Sovremennik; Leksika, Moskva.
14. Попов А. Удивительные встречи // Знание – сила. 2011. № 8.
Popov A. (2011). Udivitel'nye vstrechi. Znanie – sila. N 8.
15. Пушкин А.С. Исторические статьи и материалы // Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10-ти томах. Т. 7. М.: Художественная литература, 1976.
Pushkin A.S. (1976). Istoricheskie stat'i i materialy. In: Pushkin A.S. (1976). Sobranie sochinenii v 10-ti tomakh. T. 7. Khudozhestvennaya literatura, Moskva.
16. Радио «Эхо Москвы»: Не так. Пиренейские войны Наполеона: Сергей Нечаев. 28. 01.2012. 14.08-14.45. // Интернет-портал Радио «Эхо Москвы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/netak/851582-echo/>
Radio «Ekho Moskvu»: Ne tak. Pireneiskie voiny Napoleona: Sergei Nechaev. 28. 01.2012. 14.08-14.45. On: Internet-portal Radio «Ekho Moskvu». URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/netak/851582-echo/>
17. Сахаров В.И. Русский романтизм XIX века. Лирика и лирики. М.: Русское слово, 2006.
Sakharov V.I. (2006). Russkii romantizm XIX veka. Lirika i liriki. Russkoe slovo, Moskva.
18. Сборник биографий кавалергардов. Т. 3: 1801–1826 гг. СПб.: Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг, 1906.
Sbornik biografii kavalergardov. T. 3: 1801–1826 gg. Ekspeditsiya Zagotovleniya Gosudarstvennykh Bumag, S.-Peterburg. 1906.
19. Тарле Е.В. Наполеон. Ростов н/Д: Феникс, 1996.
Tarle E.V. (1996). Napoleon. Feniks, Rostov n/D.
20. Тарле Е.В. 1812 год. Нашествие Наполеона на Россию. М.: Воениздат, 1992.
Tarle E.V. (1992). 1812 god. Nashestvie Napoleona na Rossiyu. Voenizdat, Moskva.
21. Троицкий Н.А. Первый армейский партизанский отряд в России 1812 г. (отряд Ф.Ф. Винцингероде) // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1997. Вып. 2.
Troitskii N.A. (1997). Pervyi armeiskii partizanskii otryad v Rossii 1812 g. (otryad F.F. Vintsingerode). In: Voenno-istoricheskie issledovaniya v Povolzh'e. Izd-vo Saratovskogo universiteta, Saratov. Vyp. 2.
22. Энгельс Ф. Бородино // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 14 (Июль 1857 – ноябрь 1860). М.: Государственное издательство политической литературы, 1959.
Engel's F. (1959). Borodino. In: Marks K., Engel's F. (1959). Soch. 2-oe izd. T. 14 (Iyul' 1857 – noyabr' 1860). Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, Moskva.
23. Lib.Ru/Классика: Давыдов Денис Васильевич: Сочинения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/d/dawydow_d_w/
Lib.Ru/Klassika: Davydov Denis Vasil'evich: Sochineniya. URL: http://az.lib.ru/d/dawydow_d_w/